

Ланч, который приготовила Цзянь Тан, был не очень вкусным, но в целом съедобным. Линь Ляншэнь сказал, что ему не понравилось, но все же не смог побороть голод, и съел миску риса, сопровождая процесс угрюмым выражением лица.

Увидев, что все закончили есть, Цзянь Тан сказала:

— Начиная с завтрашнего дня, вы все будете помогать мне по дому.

Все трое опешили.

Дети выглядели растерянными.

— В 9 утра клининговая команда придет убирать дом и стирать одежду, так что вам, ребята, особо нечего делать, просто мойте посуду и убирайте за собой. Цяньцянь самая маленькая, ей нужно только вытереть стол и помочь мне вымыть овощи. Вот и все, все в порядке?

Конечно, не в порядке!

Это слишком сложно для них.

Не говоря уже о мытье посуды – они даже не были на кухне с тех пор, как родились.

Цзянь Тан, естественно, поняла, о чем думал Ляншэнь. Если посмотреть на ее сбережения, она могла бы дать им лучшую жизнь, но если она это сделает, то чем бы их нынешняя жизнь отличалась от прежней? Только позволив им испытать самостоятельную жизнь, они смогут оценить ее целиком.

Она не считает, что делать что-то по дому в возрасте пяти лет – плохо.

После того, как ее бросили родители, Цзянь Тан была усыновлена сиротским приютом. Каждый день она делала все, что должна была делать, кроме готовки.

— Я не хочу этого делать. Это жестокое обращение с детьми!

— Я не просила тебя делать что-то еще, кроме мытья посуды.

Ляншэнь сложил руки на груди и отвернулся, игнорируя ее.

Цзянь Тан попыталась успокоить свой гнев.

— Ляншэнь, ты хочешь быть популярным?

— Я уже очень популярен!

Она продолжала убеждать его:

— Ты хочешь быть еще более популярным?

Он не ответил и, казалось, задумался.

Цзянь Тан подняла бровь и тихо сказала:

— В наши дни дети не знают, как выполнять дела по дому. Если ты, Ляншэнь, будешь помогать мне, дети в детском саду подумают, что ты очень классный, и даже учительница Лю подумает, что ты потрясающий.

У Ляншэня было чувство собственной важности. Его глаза закатились, когда он подумал, что мыть посуду на самом деле нетрудно, и его действительно можно было бы похвалить. Если люди узнают об этом, они точно будут восхищаться им.

Подумав об этом, Ляншэнь кивнул.

— Хорошо, я согласен.

Цзянь Тан слабо улыбнулась. Просто ребенок хотел потягаться с ней.

— Все вы должны ложиться спать каждый день к девяти часам, максимум в половину десятого вечера, и вставать к 6 часам. Вы справитесь?

Когда они были в доме семьи Линь, Ляншэнь и Лянцянй делали все, что хотели. Линь Суйчжоу был слишком занят, чтобы управлять ими, и слуги не контролировали их. Время, когда они ложились спать и просыпались, полностью зависело от их желания. Теперь, когда они здесь, подобные привычки прошлого будут отброшены.

— Также смартфоны и планшеты... — Цзянь Тан потрясла в руке розовый айфон последней модели. Увидев знакомый телефон, глаза Ляншэня тут же расширились.

С улыбкой на лице Цзянь Тан подтолкнула коробку на столе.

— ...они будут заменены этим.

Ляншэнь ошеломленно открыл коробку. Внутри были устаревшие устройства.

Телефон имеет небольшой экран и... кнопки. Выражение его лица было жестким и подавленным.

Ляншэнь уже видел такой сотовый телефон раньше, им пользовался дедушка Лянляна, он был немного больше этого, и выглядел очень тяжелым. Сначала он подумал, что старик держит кирпич.

Цзянь Тан была безжалостна и безразлична, когда убирала смартфоны и планшеты.

— Ты всего лишь ребенок, от мобильных телефонов тебе мало пользы. Они нужны только для того, чтобы звонить. Я дам вам зарядное устройство на 5 минут, его хватит на 50 дней. Чрезвычайно модно для нищего.

Ляншэню нечего было сказать.

— Кстати, я заметила, что ты все еще играешь в «Короля Пестицидов», выходишь на арену, твой боевой рекорд чудовищный. Давай забудем об этом. Кто-то пишет тебе неприятные вещи в личном сообщении, и ты только и можешь, что отругать в ответ. Ты свинья? На мой взгляд, воспитанник детского сада не должен обманывать своих товарищей по команде, поэтому вам разрешается играть только в течение двух часов по субботам и воскресеньям.

Цзянь Тан изначально хотела полностью запретить игру, но такой подход слишком жесток и, несомненно, вызовет бунтарский протест у Ляншэня.

Ляншэнь на мгновение опешил, а затем вскочил на табурет и начал кричать:

— Я хочу поиграть в игры...!!

Его голос был резким, Цзянь Тан закрыла ухо одной рукой, а другой закрыла рот. Крики внезапно превратились в тихое хныканье.

— Мама - не дьявол, ты все еще можешь играть в игры.

Цзянь Тан достала игровую консоль очень-очень старой модели с розовым корпусом, небольшим экраном и несколькими кнопками. Цзянь Тан нажала на нее, и на экране появилась черно-белая картинка.....

— Послушай, ты можешь играть в Супер Марио, Сокобан, Тетрис, Остров приключений, более дюжины видов.

Это первый раз, когда Ляншэнь увидел такую старую игровую консоль.

Настоящая игровая консоль.

Его губы дрожали, а большие глаза были тусклыми, как будто он собирался заплакать.

Цзянь Тан вернулась на свое место и продолжила:

— И, наконец, мы должны установить три правила. Первое: будьте вежливы и не издавайте громких звуков за пределами дома. Второе: нельзя драться или ругаться; такое поведение просто недопустимо. Третье: водитель вашего папы заберет вас, ребята, из школы. Надо идти прямо домой, никуда больше после школы идти нельзя. В-четвертых, нельзя принимать подарки или какие-либо подарки от незнакомых людей, независимо от того, мужчина это или женщина. В-пятых, если я сделаю что-то не так, вы, ребята, можете написать свое мнение в книге у двери, не нужно указывать имя.

Она никогда не была матерью и знала, что не сможет быть хорошей матерью. Но так как она переселилась сюда и унаследовала троих детей от первоначального владельца, она не может просто оставить их в покое. Цзянь Тан знала, что у нее много недостатков, и понимала, что у них есть к ней претензии. В таком случае она позволит им высказать все, что им так не нравится, и постепенно исправляться. Конечно, необоснованная суета – это предвзятость.

Чуи поднял глаза и тихо сказал:

— Мама, это пять правил.

Цзянь Тан молча посмотрела на сына.

Ляншэнь восстановил свои запасы бунтарства. Он моргнул и снова встал на стул, уперев руки в бедра, обвиняя мать:

— Я не думаю, что я тебе вообще нравлюсь! Почему ты так просто конфискуешь мой телефон!

Он чувствовал, что стал мишенью, и все эти правила явно указывали на него.

Цзянь Тан откинулась на спинку стула и лениво ответила:

— Верно, ты мне действительно не нравишься.

Эта фраза была подобна ножу, со всей силы вонзившемуся в сердце Ляншэня.

— Ты даже не мой третий любимый ребенок.

Ляншэнь чуть не заплакал, поперхнулся и спросил:

— Тогда какой ребенок твой любимый, ты говоришь?!

Цзянь Тан сказала без колебаний:

— Твой отец.

Атмосфера была накаленной, на некоторое время стало тихо.

— Хотя он тоже очень раздражает, по крайней мере, он не заставляет меня волноваться.

Линь Суйчжоу на другом конце провода сильно чихнул. Встретив обеспокоенный взгляд Сюэзен, он сделал вид, что спокойно потирает кончик носа, и продолжил просматривать документы.

Настроение Ляншэня улучшилось после того, как он услышал, что его соперником был его отец.

Цзянь Тан посмотрела на Ляншэня, который все еще стоял на стуле, и сказала:

— Я хочу добавить еще одно правило. Ваши ноги могут стоять только на земле, и вам не разрешается подниматься на поверхности.

Ляншэнь заскулил, спрыгнул со стула и побежал в комнату. Через некоторое время он вернулся и взял со стола игровую приставку.

Цзянь Тан посмотрел на время и сказал:

— Почти время ложиться спать, Цяньцян идет со мной принять ванну.

Цзянь Тан повернулась, чтобы забрать свою дочь, а затем сказала Чуи:

— Ты и твой младший брат пойдете следующими.

Чуи кивнул. Увидев, что Цзянь Тан вошла в комнату, он взял тряпку и вытер следы на стуле.

Это первый раз, когда Лянцзянь принимает ванну под контролем своей матери.

Она нервно мокла в ванне, уставившись на Цзянь Тан, которая завязывала ее волосы сбоку.

В ослепительном свете она выглядела особенно нежной, когда тщательно завязывала волосы.

Лянцзянь тупо уставилась на нее, и ее маленькая головка слегка наклонилась. Через некоторое время Цзянь Тан подошла, чтобы искупать ее.

Кончик носа Лянцзянь шевельнулся:

— Мама, ты такая ароматная.

Цзянь Тан была ошеломлена:

— Что?

Она прикусила пальцы и сказала:

— Такая ароматная... как запах конфет.

Цзянь Тан на мгновение замолчала.

— Не говори глупостей, мама не пахнет конфетами.

Цзянь Тан притянула Лянцзянь к себе, осторожно плеснув водой ей на плечи.

Лянцзянь подумала, что она сказала что-то не то, поэтому опустила голову и не осмелилась заговорить снова.

Сердце Цзянь Тан слегка дрогнуло, и она спросила более мягким голосом:

— Так какими конфетами, говоришь, я пахну?

Маленькая плакса робко подняла глаза и хотела что-то сказать, но не осмелилась. В конце концов, набралась храбрости и сказала:

— Молочная конфетка....

Молочная....

Она думала, что Цзянь Тан лопаёт конфеты? Что за чушь – молочная конфетка.

Цзянь Тан испытала глубокое отвращение к такому сравнению, и сосредоточилась на том, чтобы помочь дочери принять ванну.

Видя, что она не сердится, Лянцзянь осмелела, её маленькая ручка слегка потянула её за волосы, а затем на некоторое время ущипнула за мочку уха, и, наконец, прикрыла рот и хихикнула.

Смех Лянцзянь был особенно милым и звонким, её брови изогнулись, как два ярких полумесяца. Детский смех очень заразителен, уголок рта Цзянь Тана приподнялся, и она вдруг почувствовала, что грядущие дни не будут такими трудными.

— Разве тебе не грустно расставаться со своим папой?

Губы Лянцзянь надулись, и она серьёзно кивнула.

— Тогда почему ты все ещё с мамой?

Она пошевелила пальцами и подняла свои большие глаза.

— Я боюсь, что ты умрёшь.

Лянцзянь была травмирована с тех пор, как её мать в последний раз упала в обморок. Она всегда представляет, что её мать – та тетушка в больнице, которая постоянно кашляла кровью и падала на пол. Хотя она хотела жить со своим отцом... мама, умирающая на улице в одиночестве – это слишком жалко.

Цзянь Тан потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя:

— ...А?

— Ма, не волнуйся! — Лянцзянь взяла её за палец, её глаза помутнели от слез, и сказала с серьёзным лицом: — Ты должна вылечиться, медицинские расходы оплатит папа.

— Болезнь... какая болезнь?

Лянцзянь сказала с грустным лицом:

— Я знаю, что ты ушла от папы, потому что боишься впутать его.

Неужели эта маленькая девочка думала, что у нее неизлечимая болезнь, поэтому она не плакала и не поднимала шума, а добровольно переехала жить к ней?

Цзянь Тан была потрясена, узнав правду.

Лянцяннь серьезно сказала:

— Хотя ты мне на самом деле не очень нравишься, я постараюсь полюбить тебя. Они сказали, что я могу прожить сто лет, я решила отдать тебе 50 лет своей жизни, ты должна жить хорошо.

С искренним выражением лица, Цзянь Тана с благодарностью посмотрела на дочь.

Цзянь Тан была очень тронута, но...

— Где ты набралась этого?

— Сериал называется... «Золушка, выращивающая Кротон».

Что за дерьмовое имя!

Цзянь Тан потребовалась минута, чтобы, наконец, понять, о чем она говорит, на самом деле это была «Золушка и Властный президент». Этот сериал транслировался в прайм-тайм. Однажды она сделала язвительные комментарии в Weibo. Речь шла об обычной девушке, которая только что вышла замуж за богатого и внезапно заболела раком желудка. Поскольку ее дни были ограничены, она решила со слезами развестись со своим любимым мужем. Хотя сюжет было трудно уместить в одном предложении, рейтинги были на удивление высокими.

Лянцяннь ставит в пример Золушку из телесериала?

Она вдруг почувствовала легкую боль в груди.

Цзянь Тан сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, затем взяла полотенце, чтобы завернуть Лянцяннь, прежде чем вытащить ее из ванны. Она вытерла свое тело и сказала:

— Тебе больше не разрешается смотреть подобные телешоу.

Цяннь Цяннь выглядел жалкой.

— ...000.

Несмотря на то, что она чувствовала себя несчастной, ей приходилось терпеть свою мать. Более того, она больна. Она слышала, что у больной женщины легко портится настроение.

Вздых...

Бедная мама.

П.р. Я тихо умирала от смеха, редактируя этот текст вечером! У меня, кстати, не получается так дрессировать своих детей. Волшебный навык просто!

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1631619>